
КОНЦЕПТ «ПРОСТРАНСТВО» В СТРУКТУРЕ РУССКОЙ ФОЛЬКЛОРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

И.И. Рубакова, С.С. Микова

Кафедра русского языка и методики его преподавания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, Москва, Россия, 117198

Изучение фольклорных текстов в плане выявления их значимости в национальной лингвокультуре актуально не только для лингвофольклористики, но и лингвистики в целом. Одним из направлений подобных исследований является описание языковой личности автора фольклорного текста. Особенности языковой личности автора текста частушки рассматриваются на примере способов вербализации концепта «пространство» в русской частушке. Делается вывод о том, что специфика языковой личности автора частушки, сочетание в ней коллективного и индивидуального начала накладывают отпечаток на языковые средства, репрезентирующие концепт «пространство».

Ключевые слова: частушка, языковая личность, концепт «пространство», фольклорная картина мира

При изучении различных вопросов лингвофольклористики, как правило, обращаются к традиционным жанрам: пословицам, поговоркам, сказкам, былинам [1; 5; 7]. Специфике частушки уделяется недостаточное научное внимание. Этим обусловлена актуальность обращения к проблеме языковой личности автора русской частушки.

Безусловно, оценка языковых средств, оформляющих образ автора частушки, дает возможность оценить культурную информацию, заключенную в частушках, а также расширить сведения об особенностях языкового оформления фрагментов русской фольклорной картины мира. Поскольку фольклорные концепты вербализованы текстами, созданными давно, фольклорная картина мира сохраняет сведения о традиционных представлениях народа об окружающем его мире. Кроме того, языковая личность автора фольклорного текста — это коллективная языковая личность, это множество индивидуальных личностей-исполнителей, объединенных общими языковыми средствами, следовательно, передаваемые сведения отличаются большей степенью объективности.

Рассмотрение частушечных текстов сквозь призму языковой личности их автора позволяет уточнить жанровую специфику частушки, поскольку особенности языкового представления авторского Я в данном виде текста являются одной из ярких черт частушки: на фоне других фольклорных текстов частушка обладает особенностями языковой личности автора, что, вероятно, во многом связано со временем возникновения этого сравнительно молодого жанра устного народного творчества. Специфика языковой личности автора частушки заключается в том, что по своей сути она обладает коллективным характером, а по языковой форме — индивидуальным. Как и в других жанрах фольклора, языковая личность

автора частушечного текста содержит черты коллективного восприятия предметов и явлений окружающего мира, поскольку в фольклоре «главное — невыделенность личности из социума, обусловленная прежде всего традиционным образом жизни, т.е. воспроизведением опыта предшествующих поколений без существенных изменений, одинаковостью занятий, подчинением миру — общине, регоаментировавшей практически все проявления личной жизни, коллективными производственными и этическими традициями» [4. С. 18]. Вместе с тем каждый текст, с точки зрения исполнителя, — это рассказ о реальном событии в его жизни, о реальной ситуации, оцениваемой одновременно как актуальная, сиюминутная, и типичная, вневременная.

В связи с этим интерес представляет вербализация базовых концептов, представленных на тезаурусном уровне любой языковой личности, в том числе и фольклорной, таких как время, пространство, отношения и т.п.

Как известно, одним из наиболее значимых для фольклористики является концепт «пространство», относящийся к числу базовых не только в фольклорных, но и в других текстах: «Основу основ фольклорно-языковой картины мира ... составляют пространственные и временные представления» [2. С. 10]. Особенности языковой личности автора частушки накладывают отпечаток и на средства вербализации данного концепта.

С одной стороны, коллективный характер языковой личности автора частушки проявляется в традиционных для фольклора именовании пространства, традиционных характеристиках пространства:

Все равно придется ехать
За моря за синие.

К синю морю подходила,
Волной умывалася.

Пойду в чисто полюшко,
Разбросаю горюшко.

Еще одной особенностью, традиционной для фольклора, является гиперболизация, связанная с объектами пространства:

Сорок елок, сорок елок,
Сорок елочек подряд.

Через поле яровое,
Через десять деревень,
Через сорок три дорожки
Ходит милый каждый день.

С другой стороны, пространство частушки является объектом оценки автора-создателя текста, и в этом — индивидуальный характер языковой личности. На языковом уровне данная особенность проявляется, прежде всего, в том, что слова, называющие объекты пространства, преимущественно употребляются с суф-

фиксами субъективной оценки, причем преобладают суффиксы положительной оценки:

Уж ты, горынька-гора,
Горынька любимая.

Как по нашему по полюшку
Летает белый пух.

Время возникновения частушки накладывает отпечаток на эмоциональную оценку пространства; это проявляется в оценке оппозиционных своего и чужого пространства, а именно разрушается система представления своего мира как хорошего, идеального:

Снежки белы, снежки белы,
Без дождя растаяли;
Всех хорошеньких забрили,
Шантрапу оставили.

У нас ребята ненадежны,
По часам надо любить.

Уж как наши робята,
Сухота да маята.

В том числе негативную характеристику получает и сам автор текста:

Меня матушка рожала,
Вся деревенка дрожала;
Вся деревенка орет —
Какова плута бог дает.

В вербализации пространства в частушке важно синтаксическое оформление, в частности синтаксический параллелизм:

Светит месяц вдоль дорожки,
А звезда-то поперек;
Полюбила я милашку,
Да раздумьицо берет.

Полно, белая береза,
Над водою бушевать;
Полно, глупая девчонка,
Надо мной озоровать.

Благодаря такой синтаксической организации окружающее пространство, прежде всего природного мира, соотносится с пространством языковой личности автора частушки. В этом отразились представления народа о человеке как о части природного мира, а также о природных объектах как о наделенных душой.

Пространство в частушке по сравнению с другими фольклорными жанрами, как правило, несколько сужено, уменьшено, ограничено ближайшими к человеку объектами. Данная черта обусловлена индивидуализацией языковой личности

автора частушки. Так, например, среди слов-реалий представлены реалии регионального характера:

Завтра праздник — воскресенье,
Мать калиток напечет.
(Калитка — ржаная творожная ватрушка
в Новолодожском уезде.)

Региональный характер носят и имена собственные. В основном это названия ближайших деревень и сел:

Как Медведково деревня
Чем она украшена?
— Пеньями, колодами
Да девками уродами.

— Как Размесово деревня
Чем она украшена?
— Ведрами, лопатами
Да девками горбатыми.

Названия объектов пространства наполняются в частушке дополнительным символическим смыслом, благодаря чему они становятся объектами освоенного языковой личностью пространства, оцененными с точки зрения их роли для автора текста.

Так, гора рассматривается как препятствие на пути влюбленных, поэтому становится символом одиночества:

Я на горочке стою,
Слезы с глазок капают.
Никто замуж не берет,
Только ходят сватают.

Я вчера в ночную пору
Поднялась высоко в гору,
Понапрасну поднялась,
Там его не дождалась.

Спуститься с горы означает обретение пары, замужество:

Надо под гору спуститься,
Быстру речку перейти.
Надо маменьки спроситься,
За которого идти?

Среди слов—наименований географических объектов интересны символические значения реки. Водные пространства, среди которых река — самое распространенное, символизируют изменения, переход из одного состояния в другое. Очень часто, например, переход реки означает замужество:

Надо под гору спуститься,
Быстру речку перейти.

Надо маменьки спроситься,
За которого идти?

Река как граница также может указывать на расставание влюбленных, быть символом разлуки:

Где мы с милым расставались,
Мутны реки потекли.

Река — граница и между двумя пространствами — своим и чужим:

Не идут ли из-за реченьки
Робятушки гулять.

Более мелким водным пространством является ручеек; его символические значения во многом совпадают со значениями реки. Например, ручеек также символизирует разлуку:

Где навеки распрощались,
Ручеечки потекли.

Кроме того, пространство в частушке — это зачастую пространство внутреннего мира, не случайно наименования многих объектов пространства являются символами эмоций, чувств. Зоо- и фитообразы становятся символами разных эмоциональных состояний языковой личности: грусти, любви:

Мой миленочек уехал —
Только пыль на колесе.
Меня, горькую, оставил,
Как полынь на полосе.

Горе-горькая кукушечка,
Не ты ль мене сестра?
Горя не было у девушки,
Не ты ли принесла?

Незабудочку сорвала,
В руки милому дала —
Незабудочка завяла:
Забыл миленький меня.

Калина красная, как кровь,
Как безответная любовь.

Липа символизирует разлучницу, другую, к которой уходит возлюбленный:

Среди деревни липа —
Серебрист у липы лист...
После этой лиходеечки
Со мной и не садись.

Себя автор частушек (чаще всего девушка) идентифицирует с березой; береза и символ покинутой возлюбленной девушки:

До чего меня ты высушил,
Забава дорогой:
В поле белая березонька
Равняется со мной.

Ель (елка) также становится символом молодой влюбленной девушки, нередко с елью идентифицирует себя автор частушки:

На горушке стоит елка,
В елке червоточинка.
Без тебя, мой дорогой,
Хожу, как черна ноченька.

Бытовые предметы также приобретают значение символов. Например, любовь традиционно символизирует кольцо:

На руке моей колечко,
Бирюзовый перстенок.
Иссушил мое сердечко
Чернобровый паренек.

Потеря кольца, его разрушение означают окончание любви:

Золотое-то кольцо
Пошло на распаяньице:
Идет у нас не на любовь,
Идет на расставаньице.

Любовь также символизирует платок, вышитый девушкой для любимого:

Вышивала я платок —
Золотые коймы,
Вышивала, говорила:
— Люби, милый, помни!

Подарила я миленку
Беловышитый платок.

Ой, миленок дорогой,
Ты отдай платочек мой:
Не хочу, чтоб оставалась
Моя память за тобой.

Следовательно, пространство частушки не только природное, но и бытовое, поэтому большую роль в нем играют предметы быта, посуда, средства передвижения. Эти предметы обладают символическим значением, обладают дополнительным ассоциативным значением. Например, самовар и связанный с ним чай являются символами богатства, достатка:

Поставь, мамаша, самовар,
Остатний раз почваниться!

Иду замуж в большу семью,
Чаю не достанется.

Широко представлены названия частей русской избы:

Мой-то милый — дуралей,
Провожает до сеней.

У нас круглая беседушка,
Изба без воронцов.

Перебейку-модницу
Запереть бы в горницу.

Данные предметы также обладают символическим значением. Например, сени, крыльцо — символ разлуки и связь с внешним миром:

Меня милый проводил
До крылечка синего.

Пойду, выйду на крылечко,
Голосочком крикнула.

Среди слов-наименований предметов внутреннего убранства, мебели центральное место занимает печь:

Печка топится галаночка
Идет зеленый дым.

Отношение к печи как центру русской избы, ее сердцу, отразилось в контекстах, где печь символизирует сердце человека,местилище чувств:

Отчего в печи не жарко?
Мама воду пролила.
Отчего дружка не жалко?
Я другого нажила.

Дым из печной трубы символизирует быстротечность молодости:

Наша молодость пройдет,
Как в трубу зеленый дым.

В частушке нередко наблюдается пространственно-временной синкретизм, когда пространственные реалии или их состояние становятся указанием на время совершения действия:

Знаю, милый, помню, милый,
Как гуляли мы с тобой.
Шумела белая черемуха
Над нашей головой.
(Белая цветущая черемуха — символ весны.)

Я ударница в колхозе,
Женихи найдутся. (Советские реалии одновременно указывают и на пространство, и на время.)

Вполне объяснимо преобладание сельскохозяйственных реалий, что демонстрирует по-прежнему доминирующее значение именно данного вида деятельности в жизни русского народа:

Рожь высокая, густая,
Колосочки длинные.

В поле жала и вязала
Я овес зелененький.

Кроме растений, в частушках упоминаются и орудия труда:

Я еще бы покосила,
Да литовка не берет.

Названия домашних животных:

Четыре кони — воронье,
Четыре кони — чалые...

С данными реалиями в основном связано пространство поля как средоточия жизни русского человека.

Частушка традиционно воспринимается как городской жанр, между тем в большинстве текстов своим, родным пространством представляется именно пространство деревни, которому противопоставлено пространство города, чаще представляемого как «чужое» пространство. Центральное место занимают названия двух столиц:

В Питер ехать неохота,
Там чужая сторона.

Названия Санкт-Петербурга в частушках также косвенно указывают на время создания частушек, поскольку именно во время наиболее активного сочинения частушек город менял свое название. В некоторых частушках город называется Питером (их наибольшее количество) (от официального названия *Петроград*), в других — Ленинградом:

Скоро в Питер все уедут.

Мой милашка в Ленинграде.
Он учится в ЛГУ.

Большой город представляется как место работы и учебы:

В Ленинграде много учится
Хорошеньких ребят.

Моя милка под Москвой
На инженера учится.

Не случайно поездка в город связана с улучшением благосостояния автора:

Я поеду в Питер жить
По узенькой дорожке,

Привезу себе часы,
Дроле — полсапожки.

Таким образом, характерной чертой языковой личности автора частушки является сочетание коллективного и индивидуального начала, что накладывает отпечаток на языковое представление базовых концептов текста, в частности концепта «пространство», вербализованного как посредством традиционных для фольклора языковых средств, так и индивидуализирующих, таких как средства оценочности, демонстрирующие субъективное восприятие окружающего пространства автором текста. Помимо оценочности пространства частушки, можно указать и на символические значения, которые слова—наименования объектов пространства приобретают в тексте частушки.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алещенко Е.И.* Этноязыковая картина мира в текстах русского фольклора (на материале народной сказки): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008.
- [2] *Зиновьева И.Н.* Фольклорно-языковая картина мира в текстах английских детских стихов *purple rhymes*: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2015.
- [3] *Князев В.* Жизнь молодой деревни. Частушки-коротушки С.-Петербургской губернии. Изд. М.Г. Корнфельда. С.-Петербург, 1913.
- [4] *Никитина С.Е.* Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993.
- [5] *Олейник Ю.С.* Языковая картина мира американской фольклорной баллады: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2010.
- [6] Русская частушка. Составитель К. Васильев. СПб.: Авалонь, Азбука-Аттикус, 2012.
- [7] *Черноусова И.П.* Фольклорно-языковая картина мира, представленная в диалоговой модели (на материале былины) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула, 2013. С. 349—359.

SPACE IN THE STRUCTURE OF RUSSIAN FOLKLORE LANGUAGE PERSONALITY

I.I. Rubakova, S.S. Mikova

Peoples' Friendship University of Russia
Chair of the Russian Language and Methods of its Teaching
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

Folklore texts analysis is very important not only for folklore studies, but for linguistics on the whole. Such texts can be analyzed through the linguistic personality of their authors. The article studies the specificity of author's linguistic personality on the example of verbalization of the concept 'Space' in Russian *chastushka*. The authors conclude that combining of collective and individual features of linguistic personality in *chastushka* results in special linguistic means representing concept 'Space'.

Key words: *chastushka*, linguistic personality, concept 'Space', folklore worldview

REFERENCES

- [1] Aleshhenko E.I. Etnoyazykovaya kartina mira v tekstax russkogo folklor (na materiale narodnoj skazki) [Ethnolinguistic Worldview in Russian Folklore Texts (on the Example of Russian Fairy-Tales)]. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Specialnost 10.02.01. russkij yazyk. Volgograd, 2008.
- [2] Zinoveva I.N. Folklorno-yazykovaya kartina mira v tekstax anglijskix detskix stixov nursery rhymes [Folklore and Linguistic Worldview in English nursery rhymes]. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Specialnost 10.02.04. germanskije yazyki. M., 2015.
- [3] Knyazev V. Zhizn molodoj derevni [Life of Russian Village]. Chastushki-korotushki S.-Peterburgskoj gubernii. Izd. M.G. Kornfelda. S.-Peterburg, 1913.
- [4] Nikitina S.E. Ustnaya narodnaya kultura i yazykovoe soznanie [Folklore and Language Consciousness]. M.: Nauka, 1993.
- [5] Olejnik Yu.S. Yazykovaya kartina mira amerikanskoj folklornoj ballady [Linguistic Worldview in American Folklore Ballads]. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Specialnost 10.02.04. germanskije yazyki. Sankt-Peterburg, 2010.
- [6] Russkaya chastushka [Russian Chastushka]. Sostavitel K. Vasilev. SPb.: Avalon, Azbuka-Attikus, 2012.
- [7] Chernousova I.P. Folklorno-yazykovaya kartina mira, predstavlenaya v dialogovoj modeli (na materiale byliny) [Folklore and Linguistic Worldview in Dialogue Model (on the Example of Heroic Epic Songs)] // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. Vyp. 2. Tula, 2013. S. 349—359.